

**Торжественное заседание Отделения
биологических наук Академии Наук СССР
совместно с Всесоюзным гидробиологическим
обществом, посвященное 75-летию
Севастопольской биологической станции
им. академика А. О. Ковалевского**

7 апреля 1948 г. в Москве состоялось торжественное заседание Отделения биологических наук АН СССР совместно с Всесоюзным гидробиологическим обществом, посвященное 75-летию Севастопольской биологической станции им. А. О. Ковалевского.

Открывая заседание, академик Л. А. Орбели сказал:

«Товарищи! 75 лет назад по инициативе выдающегося ученого и путешественника Н. Н. Миклухо-Маклая была организована первая в нашей стране морская биологическая станция в Севастополе, которая сыграла большую роль в развитии русской и затем советской науки. Эта Станция явилась местом, где росли и развивались наши ученые, занимавшиеся исследованием фауны моря и его жизни и работавшие над изучением продуктивности одного из важнейших водных бассейнов — Черного моря.

Небольшая сначала станция постепенно разрасталась и к концу прошлого столетия превратилась в мощную организацию, широко открывавшую свои двери всем интересующимся зоологией и гидробиологией и желающим работать в этой области.

Широкие возможности, которые открывала Станция для научной работы, использовались и такими крупными учеными, как Ковалевский и Насонов, и начинающими работниками, и даже студентами университетов.

За советский период своего существования Севастопольская биологическая станция настолько выросла и обогатилась, что стала одним из самых ценных очагов научной работы в нашей стране.

Сегодня мы празднуем 75-летие со дня открытия этой Станции и желаем ей дальнейших успехов, процветания и роста на благо советской науки.

Разрешите от имени Президиума АН и Президиума гидробиологического общества открыть торжественное заседание, посвященное этому знаменательному событию».

С докладом «75 лет Севастопольской биологической станции» выступил директор Станции проф. В. А. Водяницкий (доклад опубликован в «Вестнике Академии Наук СССР», 1948, № 1).

Проф. Л. А. Зенкевич произнес следующую речь:

«Товарищи! Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что все мы, собравшиеся сегодня праздновать 75-летие Севастопольской биологической

станции, испытываем одно и то же чувство. Этот юбилей отличается от других юбилеев, и отличие его в том, что наш сегодняшний именинник — Севастопольская биологическая станция — не только одно из старейших учреждений, известное большими достижениями, не только наша гордость, но она чрезвычайно близка всему развитию русской науки, близка всем нам.

Многим из нас пришлось еще в годы студенчества получить в стенах Севастопольской биологической станции, как и Мурманской, свое первое научное боевое крещение. Эти воспоминания так сильны потому, что работа летом на морской биологической станции представляет собой замечательное сочетание самых прекрасных ощущений, доступных молодому человеку, решившему отдать себя научной работе.

Для многих первое знакомство с морем, с этой чарующей стихией, делало нередко человека своим рабом на всю жизнь. Это, пожалуй, самая тяжелая форма «морской болезни».

Кто из нас не помнит чувства полного освобождения от всех обыденных забот, которое охватывает с первого же дня пребывания на биологической станции? И, конечно, самое главное — это совокупность всех тех условий, которые делают научную работу здесь столь приятной и успешной. Библиотека, избыток живого материала, морские аквариумы, прекрасно поставленное обслуживание работающих на Станции — все это обеспечивает плодотворность этой работы.

Все к вашим услугам, все под руками, только работай. И как часто, работая на Станции, мы забывали о времени суток, забывали о сне!

Я лично не знаю в своей научной жизни ничего более прекрасного, чем проведенные в молодости месяцы летней работы на Биологической станции.

В. А. Водяницкий был прав, когда указал на то громадное богатство, которое рассеяла по нашей стране Станция в лице своих многочисленных научных работников. Сколько молодых сердец зажглось энтузиазмом научной работы, побывав на Севастопольской станции!

И еще одна деталь: сколько крепких связей, замечательных знакомств, дружбы на всю жизнь возникало во время работы на Биологической станции! Так состоялось, например, знакомство Мечникова с Ковалевским и возникла великая дружба, связавшая их на всю жизнь.

Вот почему для всех нас юбилей Севастопольской биологической станции — особый юбилей. Это наш общий праздник!

Случайность ли, что первая большая морская биологическая станция возникла именно в России? Ведь существовавшие до того маленькие французские приморские лаборатории имели только местное значение летних университетских лабораторий. Возникновение Севастопольской станции не случайно, и это становится понятным, если мы перенесемся на 80—90 лет назад.

Хорошо известно, что родина эмбриологии — общей и сравнительной — Россия. Петербургские академики Вольф, Пандер, Бэр дали первые сведения о зародышевых листках. В 1781 г. выдвинул свою теорию «генеративонис» Вольф; через полвека подтвердил его работу Пандер, а в 1828 г. появилась первая работа Бэра. Работы Бэра выходили в течение 20 лет; спустя 30 лет после них появились исследования Ковалевского и Мечникова — основоположников сравнительной и эволюционной эмбриологии. После этого сразу хлынула масса исследований, в течение двух десятилетий накопивших громадный фактический материал и легших в основу современных представлений о целостном эволюционном развитии животного мира.

Почему же замечательные открытия Вольфа, Пандера и Бэра оставались втуне, вне интересов биологов, как бы мертвыми схемами, и почему на долю Ковалевского и Мечникова выпала великая честь указать многим разделам биологии новые пути?

Вряд ли можно сомневаться, что основную роль в этом сыграли два момента: гениальность Ковалевского и Мечникова и появление дарвиновского «Происхождения видов» в 1859 г., т. е. за несколько лет до начала больших серий работ этих ученых.

Для биологии исследования Ковалевского и Мечникова, убежденнейших дарвинистов, можно сравнить с восходом солнца.

Для нас в данном случае первостепенное значение имеет тот факт, что великие идеи генетического единства животного мира и эволюционного его развития могли быть разрешены только на морской фауне. Все те группы животных, которые в дальнейшем так крепко связали в единое генетическое целое животный мир и разрушили представление о независимых и неизменных типах, — полихеты, оболочники и другие являются обитателями моря.

Вот почему Ковалевский и Мечников в течение 10 лет не отходили от морского берега, собирая обильную научную жатву, созидая едва ли не самое могучее обоснование эволюционного учения.

Поэтому и убежденные последователи Дарвина — Антон Дорн, Гексли, Кесслер и др. — явились основателями крупнейших морских биологических станций.

Севастопольская биологическая станция оказалась первой в этой серии станций.

Во времена Ал. и Вл. Ковалевских, Мечникова и Сеченова русские биологи уже шли в первых рядах мировой науки.

Созыв II Международного зоологического конгресса в 1882 г. в России был как бы свидетельством общего признания великих заслуг русской науки. Но не только расцвет науки вообще послужил причиной, вызвавшей к жизни нашего сегодняшнего юбилея.

Вторая половина 60-х годов прошлого века знаменуется также пробуждением большого интереса к морям и океанам вообще и к изучению их флоры и фауны в частности. Русские не были новичками в этом деле. Среди морских экспедиций XVIII и первой половины XIX века плавания русских кораблей занимают в истории географических открытий одно из первых мест. По справедливости экспедиции Белингсгаузена, Лазарева, Коцебу считаются начальным этапом океанологии. Изучение жизни населения океана делало свои первые шаги.

Итак, возникновение Севастопольской биологической станции знаменует собой, с одной стороны, стремление и необходимость использовать морскую фауну для построения целостного представления об эволюционном развитии животного мира. С другой стороны, это событие совпадает с проявлением столь же острого интереса к изучению морей, с первым этапом бурного в дальнейшем развития океанологии.

Соответственно этим двум сторонам научных интересов, на стыке их развернулась деятельность Станции в первое десятилетие ее существования. Немало знаменитых ученых проводит свои многочисленные исследования в ее лабораториях. В. А. Водяницкий довольно подробно изложил летопись Севастопольской биологической станции.

Весьма успешно развернулась на Станции работа по описанию фауны Черного, Мраморного и Азовского морей, осуществленная в первые десятилетия существования Станции Ульяниным, Переяславцевой, Остроумовым и многими другими. Им мы обязаны описанием половины всех

известных ныне обитателей Черного моря с зоогеографической характеристикой этой фауны.

В. Н. Ульянин приходит к выводу, что фауна Черного моря, если не считать каспийских автохтонов, есть обедненная средиземноморская фауна.

В работах А. А. Остроумова намечается постановка новой по тому времени проблемы — экологического распределения фауны, приобретшей особый интерес в связи с открытием экспедицией Шпиндлера и Андрусова сероводородного заражения глубин Черного моря.

Следующий этап изучения фауны Черного моря связан с именем С. А. Зернова и его многолетней работой, нашедшей свое выражение в широко известном его сочинении «К вопросу об изучении жизни Черного моря», вышедшем в 1913 г. и давшем описание черноморской фауны в ее биоценоотическом распределении. Это сочинение С. А. Зернова, а также вышедшая двумя годами позднее работа Дерюгина «Фауна Кольского залива» сыграли исключительно крупную роль, которую трудно переоценить. Эти два сочинения, лучшие в мировой литературе, не только открыли русским ученым увлекательную область исследования, но явились первыми работами, на которых учились и учатся многие поколения биологов. Несмотря на то, что прошло уже 34 года со времени появления в свет книги С. А. Зернова, она и сейчас является отправным пунктом, от которого исходят все исследователи жизни Черного моря, а данная им картина распределения донной фауны остается и на сегодня без существенных изменений.

В 1912 г. мне, студенту 1-го курса Московского университета, пришлось присутствовать на XII Всероссийском съезде естествоиспытателей и врачей и услышать доклад С. А. Зернова о распределении жизни Черного моря. Это одно из самых ярких, незабываемых воспоминаний. Я отчетливо помню колоритную, темпераментную фигуру С. А. Зернова, его образный язык и тот громадный интерес, который вызвал и он сам и его доклад в большой зоологической аудитории Московского университета, переполненной до отказа взволнованной публикой. И сам С. А. Зернов и его работы в море казались мне чем-то необыкновенно прекрасным и совершенно недостижимым. Я особенно хочу отметить это настроение общего восторга и чувства глубочайшего почтения к тому докладу, который мы слышали 36 лет назад от С. А. Зернова.

Таким образом, за три первых десятилетия работы Станции широко развернулись и прочно обосновались три направления работы — фаунистическое, зоогеографическое и эколого-биоценоотическое.

Не менее богат содержанием и глубокой связью с развитием нашей отечественной науки двадцатилетний советский период деятельности Станции — с момента окончания интервенции и до начала Великой Отечественной войны.

Работа Станции широко развернулась и захватила ряд смежных дисциплин — гидрологию, гидрохимию, геологию; стали уделять внимание бактериям, растительным организмам вообще, фито- и зоопланктону; расширяясь, эта работа как бы заполнила весь диапазон океанологической науки.

Во все исследования стали проникать количественные методы, стали оформляться проблемы биологической продуктивности Черного моря, и так как ни одна из этих тем не может выполняться в одной точке побережья, а только в широких океанических рамках, то совершенно естественно, что исследования Станции стали отходить от побережья все дальше и дальше, захватывая все больше водоем и его центральные части, т. е. пелагиаль.

Эти работы, по мере их развертывания и получения результатов, стали изменять и поворачивать угол зрения на Черное море у биологов. Чтобы это уяснить, я позволю себе в нескольких словах охарактеризовать положение Черного моря среди соседних морей.

К западу от Черного моря простирается громадное Средиземное море с его необыкновенно богатой качественно фауной. Чуть ли не восемь с лишним тысяч видов животных составляют население Средиземного моря. С другой стороны — маленькое Азовское море, поражающее наблюдателя необычайными показателями биологической продуктивности.

Представления биологов о Черном море развертывались под влиянием этих двух соседних водоемов, и еще до создания Севастопольской биологической станции у многих заслуженных работников-фаунистов — Радке, Нордмана и др. было широко распространено мнение о чрезвычайной бедности фауны Черного моря. Понятно, откуда это возникло: удивительно многообразная и красочная фауна Средиземного моря подавляла фауну Черного моря и способствовала возникновению ошибочного впечатления о чрезвычайной бедности последней.

В дальнейшем, почти одновременно с возникновением Севастопольской станции, стали появляться другие мнения. В частности, в докладе на I Съезде естествоиспытателей и врачей молодой исследователь Черняевский резко возражал против старого взгляда Радке и Нордмана, пытаясь доказать, что фауна Черного моря необыкновенно богата.

Мы знаем, что сейчас полная фауна и флора Черного моря определяются количеством, близким к 2000 видов. Это для морского водоема умеренных широт весьма неплохой качественный состав.

Интересно, что позже стали возникать как бы отзвуки старых представлений о Черном море и снова складывались мнения о чрезвычайной бедности Черного моря в отношении его биологической продуктивности. В этом, вероятно, сыграло роль соседство необычайно продуктивного, насыщенного жизнью Азовского моря.

Исследования Севастопольской станции последнего периода разбили эту установку и показали, что Черное море не бедно жизнью, занимая среднее место между Средиземным морем и Азовским.

Идея о Черном море, как о бездонном колодце, в который все проваливается, т. е. идея о стратификации вод, в таких крайних выражениях оказалась совершенно неправильной и должна была уступить место новому представлению, с тех пор как только Севастопольская станция стала применять количественные методы исследования.

Из этой серии блестящих работ необходимо, во-первых, указать на всю серию работ Н. В. Морозовой-Водяницкой, которая замечательным образом дала экологическое и количественное описание биоценозов водорослей.

В значительной степени заслугой С. А. Зернова является описание знаменитого филофорного поля в северо-западной части Черного моря. Филофора залегает на глубине 25—50 м, и ее запас в Черном море, как и скопление саргассовых водорослей в Атлантическом океане, достигает 12—15 млн. тонн.

Совершенно естественно, что водоем, создающий такие колоссальные массы растительного сырья, не может быть водоемом бедным.

Изучение гидрохимического режима приводит к заключению о том, что в питательных солях также как будто не имеется резко выраженного дефицита.

Блестящие исследования В. Н. Никитина по количественному учету планктона и бентоса, устанавливающие основные закономерности рас-

предела жизни в Черном море, показывают вместе с тем, что бентос и планктон Черного моря нельзя по количественным показателям считать бедным и недостаточным.

Особая заслуга в повороте угла зрения на явления биологической продуктивности Черного моря принадлежит В. А. Водяницкому. Анализируя гидрохимический режим Черного моря, количественные показатели распределения планктона, бентоса и гидрохимические явления в верхнем слое вод Черного моря, Водяницкий приходит к весьма важным теоретическим и практическим выводам. Биопродуктивные свойства Черного моря достаточно велики и обеспечиваются как динамикой вод, так и химическим режимом, а представление о его застойности и малопродуктивных качествах были очень сильно преувеличены.

Этот всесторонний океанологический анализ водоема, проделанный Водяницким, дал ему возможность выдвинуть еще одну проблему громадного значения — проблему черноморской пелагиали. 15 лет назад ему удалось показать, что такие рыбы, как пелагида, тунец, шпрот, находят в Черном море достаточные условия для размножения и развития молоди. Это было первым толчком к представлению о мощной пелагиали Черного моря, а в дальнейшем замечательные работы Малятского конкретно показали большие скопления жизни в северной части его пелагиали.

Таким образом, проблема эта в значительной степени выдвинута именно Севастопольской станцией как проблема, которая в своей основной массе переходит в вопросы практического использования тех колоссальных сырьевых ресурсов, которые, возможно, имеются в этой пелагиали, но до сих пор ускользали от внимания исследователей и от промысла.

Наша рыбная промышленность очень живо откликается на эти идеи и, вероятно, в ближайшие годы предпримет обширные исследования для изучения этого замечательного явления в Черном море.

Я не буду останавливаться на многих других работах, очень важных и чрезвычайно интересных, и на различных научных достижениях Станции. Скажу лишь, что потребовалось бы слишком много времени, чтобы сделать подробный анализ всего научного багажа, данного нам Севастопольской биологической станцией за 75 лет ее существования.

Наш юбилей входит в новую фазу своего существования. Здание восстановлено. Библиотека создана вновь. Скоро заработает проточный аквариум — сердце и кровеносная система Биологической станции. Станция вновь откроет свои двери советской молодежи; придут многие научные работники, и наш юбилей, почтенный годами, но вечно юный, будет продолжать свою работу, которую он так прекрасно выполнял в течение трех четвертей века.

По предложению академика К. И. Скрябина было послано приветствие любимому вождю народов — Иосифу Виссарионовичу Сталину.

С приветственными речами выступили представители различных научных учреждений и обществ.

Академик Л. А. Орбели, выступивший с приветствием от Президиума Академии Наук СССР, сказал: «Несмотря на жестокие разрушения Станции немецкими фашистами, она, благодаря помощи Партии и Правительства, в короткий срок возобновила свою деятельность и в послевоенное время выполнила ряд крупных исследований по продуктивности Черного моря и по вопросам водообмена и режима солености моря, а также подготовила к печати значительное количество научных работ. В день славного юбилея Севастопольской биологической станции Президиум Академии Наук СССР желает коллективу сотрудников Станции дальнейших

успехов в исследовательской и научно-общественной работе на благо нашей Родины».

В приветствии от Отделения биологических наук АН СССР, оглашенном академиком А. И. Опариним, сказано: «Севастопольская биологическая станция сыграла выдающуюся роль в деле развития в нашей стране биологических наук, а также в деле всестороннего изучения Черного и прилежащих к нему морей. В лабораториях станции и на основе материалов проведенных ею экспедиций были выполнены сотни работ наших ученых. Для многих биологов и океанологов она была первой школой самостоятельных морских научных исследований. Велика была также роль Станции в развитии естественнонаучного образования и популяризации знаний о море. Вся 75-летняя история Севастопольской станции является неотъемлемой частью истории науки в нашей стране.

История Станции неразрывно связана с деятельностью наших знаменитых биологов-академиков, стоявших во главе Станции: А. О. Ковалевского, В. В. Заленского, В. П. Палладина, Н. В. Насонова, С. А. Зернова. Деятельность Станции отмечена выдающимися исследованиями фауны, флоры, биогеографии, экологии и океанографии Черного и прилежащих к нему морей. На первом месте нужно отметить имена сотрудников Станции: В. Н. Ульянина, С. М. Переяславцевой, А. А. Остроумова, С. А. Зернова, В. Н. Никитина, В. А. Водяницкого, Н. В. Морозовой-Водяницкой. Особенно широкий размах получила научная деятельность Станции после Великой Октябрьской социалистической революции. Этот период деятельности Станции ознаменован широкими био-океанологическими исследованиями, давшими важные результаты не только для теоретического познания Черного моря и его биологии, для гидрографии, промысловых вопросов и корабельного хозяйства, но также и для разрешения ряда общебиологических проблем. Благодаря организации при Станции ряда специальных лабораторий — гидрохимической, физиологической и микро-биологической — значительно расширилась область ее научных исследований».

В приветствии от Зоологического института АН СССР академик Е. Н. Павловский сказал: «Трудно найти другое подобное учреждение в пределах нашей страны и за рубежом, которое на протяжении трех четвертей века играло бы такую выдающуюся роль в развитии науки о море и его жизни. Нашествие фашистских варваров, разрушивших здание Станции и уничтоживших ее ценнейшие коллекции и библиотеку, не смогло прекратить ее существование. Не прошло и четырех лет с момента освобождения Севастополя советскими войсками, а Станция не только восстановила здание, которое попрежнему красуется на берегу лазурной бухты, но и ведет исследовательскую работу и печатает свои труды. Великая сила советского народа, его вера в светлое будущее, забота Партии и Правительства о науке и усилия коллектива Станции снова возродили ее к жизни».

С приветствием от Государственного океанографического института выступил инженер-контр-адмирал Н. Н. Зубов, который сказал: «Севастопольская биологическая станция была и есть средоточие не только биологического, но и общеокеанографического изучения Черного моря. Черное море является одним из самых своеобразных морей мира; строение его водных масс, его сложнейшая геологическая история, его биогеография познаны в основном в результате многолетних целеустремленных работ Станции. Целый ряд важнейших задач прикладной океанографии по Черному морю, особенно задач биологических, решен или подготовлен к решению трудами ее замечательных сотрудников; таковы, напри-

мер, исследования морских древоточцев, морских обрастаний, установление богатой пелагической жизни в открытом море».

В приветствии от Института эволюционной морфологии, зачитанном академиком И. И. Шмальгаузенем, было отмечено: «Севастопольская биологическая станция, этот старейший оплот по изучению фауны и флоры Черного моря, для эволюционных морфологов всегда была и навсегда останется экспериментальной базой. Мы с коллективом Севастопольской станции считаем себя единой семьей, для которой сегодняшний день 75-летия основания Станции является праздником русской науки и русской культуры».

Член-корр. АН СССР Е. М. Крепс от имени коллектива научных работников Физиологического института им. И. П. Павлова заявил: «Работа на Севастопольской биологической станции была исключительно приятна для нас, физиологов. Благоприятные условия для работы создавала научная атмосфера Станции, свойственная только морским биологическим станциям и состоящая из серьезной, глубокой, научно-исследовательской работы и вольного дыхания моря, врывающегося в окна и создающего весь фон научной жизни на морской Станции. Вместе со всем Советским Союзом мы переживали трагические дни города-героя Севастополя и скорбели о разрушении Севастопольской биологической станции. Теперь, в радостные дни восстановления, мы счастливы приветствовать возрожденную Станцию и героических тружеников, чьими творческими усилиями это достигнуто».

Член-корр. АН СССР А. А. Имшенецкий выступил от имени Института микробиологии АН: «Севастопольская биологическая станция первой создала условия для постановки и проведения стационарных микробиологических работ. Сотрудники Института микробиологии АН СССР, принимавшие участие в морских исследованиях, неизменно встречали самое внимательное отношение и высококвалифицированное содействие со стороны персонала Станции. Институт микробиологии выражает твердую уверенность в том, что наша первая морская биологическая станция, вновь возрожденная Советским государством, будет с честью нести знамя лучшей научной станции нашей страны».

От Института океанологии АН СССР прочитал приветствие проф. В. Г. Богоров: «Славные имена А. О. Ковалевского, В. В. Заленского, И. И. Мечникова, Н. И. Андрусова, С. А. Зернова, А. Н. Северцова, Н. В. Насонова и других корифеев нашей науки украшают списки работавших на Станции ученых с первых лет ее существования. Целая плеяда биологов, поколение за поколением, утверждали на берегу нашего южного моря силу и самобытность русской науки. Из самых далеких мест нашей Родины приезжали на станцию молодые люди и не только получали в ее лабораториях знания по биологии моря, но и учились здесь тому вдохновенному труду, который всегда был высокой традицией русской науки».

Член-корр. АН СССР Б. К. Шишкин от имени Ботанического института им. В. А. Комарова отметил: «Севастопольская биологическая станция всегда высоко держала знамя русской науки. Учрежденная на общественных началах еще до революции, когда царское правительство не поддерживало науки, ставившей себя на службу народу, она тем не менее вскоре завоевала видное место среди мировых учреждений подобного рода».

Директор Института гидробиологии, член-корр. АН УССР Я. В. Ролл указал: «Как своими оригинальными работами по всестороннему изучению Черного моря, так и теми возможностями, какие предоставлялись

всем желающим работать в ее лабораториях, Севастопольская биологическая станция сыграла не только выдающуюся роль в деле изучения Черного моря, но и явилась основным местом воспитания русских океанологов, с честью поддерживающих знамя русской науки на всех морях, омывающих нашу страну».

В приветствии от ректора Московского университета, академика А. Н. Несмеянова, зачитанном проф. Г. Г. Абрикосовым, было сказано: «Севастопольская станция одинаково славна и своими великими основателями — Миклухо-Маклаем и Ковалевским, и громадной работой, проделанной за 75 лет».

От Биологического факультета МГУ огласил приветствие проф. Г. Г. Абрикосов: «Мы горячо любим Севастопольскую биологическую станцию за то, что многие из нас в ее стенах на берегу теплого южного моря впервые познакомились с богатой морской фауной и проводили свои первые научные работы. В течение многих десятков лет Станция помогала Московскому университету создавать многочисленные кадры молодых ученых».

Директор Всесоюзного института рыбного хозяйства и океанографии проф. Г. К. Ижевский сказал: «Обобщающие исследования Севастопольской биологической станции в области биологии черноморских рыб, круговорота органического вещества и продуктивности Черного моря имеют огромное значение для изучения и освоения рыбных богатств этого водоема. Особенный смысл приобретают они именно сейчас, когда перед работниками рыбохозяйственной науки поставлена почетная задача научного обоснования быстрее развития мощного рыболовства на Черном море».

В приветствии от Центрального ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института им. академика А. Н. Крылова были отмечено: «На основе совместных с Севастопольской биологической станцией работ Институту удалось разработать первые советские необрастающие краски, по эффективности превосходящие применявшиеся ранее. Произведенные Институтом исследовательские работы по теоретическому и практическому обоснованию действия отдельных токсических веществ, а также образцов красок, как функции их растворимости в морской воде, основывались на опытном материале Севастопольской станции. Большой практический интерес представляет работа Станции по исследованию биологии размножения и развития основных форм обрастающих на судах организмов».

Проф. Н. С. Гаевская выступила от Московского института рыбного хозяйства и промышленности им. А. И. Микояна: «Возникшая на заре океанологической и рыбохозяйственной науки Севастопольская станция, первая в России морская биологическая станция, в течение периода, обнимающего три четверти века, с неослабным напряжением служила делу развития отечественной науки, неизменно сохраняя свое место в авангарде мировой океанологии. Одну из самых блестящих страниц в изучении биологии Черного моря вписал Сергей Алексеевич Зернов. Это имя связывает Севастопольскую станцию с нашей Московской рыбохозяйственной школой, основоположником которой является незабвенный Сергей Алексеевич».

В приветствии от Всесоюзного энтомологического общества, зачитанном проф. А. П. Андрияшевым, говорится: «Научные интересы Станции всегда были широки и многообразны; результаты работ Станции должны быть признаны совершенно исключительными; нашими знаниями о природе Черного моря наука обязана преимущественно работам Станции».

Однако оценивать ее работу следует не только по сумме накопленных ею знаний, которые огромны, но и по той организующей роли, которую она всегда играла в жизни страны; эта роль сказывалась и в привлечении к научной работе широких кругов молодежи, и в разрешении тех непосредственно жизненных задач, которые ставила перед Станцией практика морского дела и насущные нужды обороны страны. Эта близость к жизни всегда была мощным оплодотворяющим фактором Севастопольской станции».

От коллектива сотрудников Морской гидрофизической лаборатории и Черноморской гидрофизической станции проф. А. Г. Колесников сказал: «Мы, работающие в области физики моря, знаем, какую большую работу проделала Севастопольская биологическая станция. Сколько славных страниц вписано за этот период ее сотрудниками в отечественную науку!».

Приветствие от академика В. В. Шулейкина зачитал проф. С. В. Доброклонский: «Немецкий сапог временно придавил крымскую землю и разрушил Биологическую станцию. С юношеским энтузиазмом вы и ваши товарищи возродили ее, преодолев большие трудности. Пусть же цветет всем нам дорогая Севастопольская биологическая станция на пользу нашей великой Родины».

В приветствии от Всесоюзного гидробиологического общества, зачитанном проф. С. Д. Муравейским и завершившим выступление с приветствиями, было сказано: «Пусть процветает долгие годы наша любимая, всем нам родная Севастопольская биологическая станция и так же служит ревностно передовой науке и делу воспитания новых советских исследователей моря и его жизни».

С сообщением о полученных приветствиях выступила ученый секретарь Севастопольской биологической станции М. А. Долгопольская. В телеграмме от командующего Черноморским флотом говорится: «Поздравляю вас и научный персонал со славным юбилеем Севастопольской биологической станции. Желаю продолжения плодотворной деятельности по разрешению научных проблем, связанных с Черным морем».

В телеграмме за подписью президента Всесоюзного географического общества академика Л. С. Берга сказано: «Всесоюзное географическое общество горячо приветствует юбилей Севастопольской биологической станции, много сделавшей не только для изучения биологии Черного моря, но и для познания его физической природы».

Азовско-Черноморский научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии в своем приветствии пишет: «Проводимые Севастопольской станцией углубленные исследования физико-химических и биологических процессов, происходящие в Черном море, являются не только ценным вкладом в отечественную науку, но и дают прекрасные практические результаты при освоении рыбных богатств одного из своеобразнейших и интереснейших морей земного шара».

Поступили приветствия от учреждений Академии Наук СССР: от Мурманской биологической станции, от лаборатории озераведения, от Новочеркасского гидрохимического института, от Отделения химических наук, от Института физиологии, от Института географии, от Института геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского, от Сектора сети специальных библиотек, от Президиума Академии Наук УССР, от Биологического института Киргизского филиала АН СССР, от Президиума Таджикского филиала АН СССР, от Института ботаники и зоологии АН Узбекской ССР, от Академии Наук Эстонской ССР, от Президиума Академии Наук Азербайджанской ССР, от Академии Наук Казахской ССР, от

Отделения естественно-математических и прикладных наук АН Литовской ССР, от Академии педагогических наук РСФСР, от Карело-Финской научно-исследовательской базы АН СССР, от Института биологии Уральского филиала АН СССР, от Московского филиала Географического общества, от Крымского отдела Географического общества, от кафедры гидробиологии и от географического факультета Московского ордена Ленина государственного университета им. М. В. Ломоносова, от Карело-Финского государственного университета, от Воронежского государственного университета, от Узбекского государственного университета, от Тартуского государственного университета, от Иркутского государственного университета, от Харьковского государственного университета им. А. М. Горького, от Ленинградского государственного педагогического института, от Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина, от Днепропетровского института гидробиологии, кафедры гидробиологии, кафедры эмбриологии и биологического факультета Днепропетровского государственного университета, от кафедры гидробиологии и биологического факультета Ленинградского государственного университета, от Азербайджанского государственного университета, от Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, от Горьковского государственного университета, от его биологического факультета и Горьковского отделения Московского общества испытателей природы, от Белорусского государственного университета, от Томского государственного университета, от Каунасского государственного университета, от Североосетинского сельскохозяйственного института и его Гидробиологической станции, от Крымского сельскохозяйственного института, от Педагогического института им. Покровского, от Крымского педагогического института и его кафедры зоологии, от Львовского государственного университета, от Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии, от Волго-Каспийской научной рыбохозяйственной станции, от Татарского отделения Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства, от Всесоюзного научно-исследовательского института ВОДГЕО, от Центральной водорослевой лаборатории, от Крымской астрономической обсерватории, от Морской биологической станции Карело-Финского государственного университета, от Беломорской биологической станции Московского государственного университета, от Байкальской лимнологической станции, от Новороссийской биологической станции им. В. М. Арнольди, от Карадагской биологической станции, от Донецкой гидробиологической станции, от Биологической станции Борок, от академика Л. С. Берга, от проф. И. И. Пузанова, от проф. Н. Н. Воронихина, от проф. Терпигосына, от проф. П. М. Христюка, от проф. Н. А. Кейзера, от проф. В. И. Жадина, от проф. В. Л. Паули и от многих других лиц.

В письмах от государственных университетов и академий наук союзных республик с большой теплотой вспоминается роль Севастопольской биологической станции в создании научных кадров. Многие из этих писем подписаны лицами, которые сами работали на Станции. Ценное предложение сделал в своем письме проф. И. И. Пузанов, связанный со Станцией крепкими узами научного сотрудничества и дружбы: «Вношу предложение начать сбор материалов для написания развернутой истории Станции в виде серии воспоминаний лиц, работавших на Станции в разные периоды ее существования, а также для составления альбома фотографий, иллюстрирующих строительство и жизнь Станции. Лично от себя предлагаю представить: материалы по зоологическому практикуму, организованному С. А. Зерновым в 1909 г., воспоминания участника на

пароходе «Метиода» в 1909 г., жизнь Станции в 1916—1917 гг., несколько десятков негативов, относящихся к этому времени».

В заключительном слове академик Л. А. Орбели сказал: «Все заслушанные приветствия еще раз убеждают в том огромном значении, которое сыграла Севастопольская биологическая станция в русской и затем советской науке.

Я думаю, что выражу общее желание присутствующих, если скажу, что мы проникнуты чувством глубочайшей благодарности к нашему Правительству и Партии, которые обеспечили возможность восстановления разрушенной фашистами Севастопольской биологической станции, и если выскажу чувство глубокого уважения руководству и всему коллективу Севастопольской биологической станции, который сумел за короткий срок использовать средства и возможности, предоставленные Правительством, и своим личным трудом и усердием восстановил это замечательное учреждение».